

Бармен следил за занятым местом в углу зала, где, подложив под голову пустую бутылку вместо подушки, на столе распласталась посетительница. Джэвон вошёл в помещение и приблизился к давней подруге.

— Эй, Сиён, проснись! — окликнул бизнесмен женщину, аккуратно её подталкивая.

Спящая красавица очнулась, выпрямилась и оглядела Джэвона пьяными глазами.

— Чего пришёл? — недовольно буркнула она.

— Ты сама просила приехать, — ответил Джэвон, ошарашенный вопросом.

— Когда это ты стал таким послушным, предатель? — съязвила Сиён.

— Чего это я — предатель? — вздрогнул делец от услышанного.

— Ты, ты знал, что твой брат завёл роман с Хан Юри. Чего уж там, ты знал, что он встречается с другой женщиной вопреки нашей помолвке. Узнав об этом, ты воспользовался командировкой в Нью-Йорк как поводом игнорировать мои звонки, верно? Когда ты узнал? — взревела та.

Стало быть, Сиён обо всём прознала, а значит, Джэвону, на счастье или на беду дружащему с ней с самого детства, так просто не выкрутиться.

— Не так уж и давно. И вообще, я узнал об этом случайно, — объяснял делец, присаживаясь в кресло напротив.

— Почему ты не сообщил мне, как только узнал? Хотел рассказать, лишь когда я выйду замуж? — напирала Сиён.

— Тебе всё равно не суждено было выйти замуж: рано или поздно подробности всплыли бы на поверхность, как ни крути. Я хотел, чтобы Тхэджун сам тебе признался, и не ожидал, что ты окажешься проворнее. Ты-то откуда узнала?

— Я проследила за Тхэджуном, заметив парочку странностей.

— Ты и этому научилась? Растёшь, Сиён. — усмехнулся Джэвон и попробовал коснуться рукой лица подруги, но та отвернулась. Дельцу оставалось только вздохнуть.

— Ещё бутылку, — объявила Сиён, махнув рукой в направлении барной стойки.

— Уверены? — спросил бармен, глядя на Джэвона: барышня и так изрядно перебрала.

Джэвон ответил кивком, теперь и ему жутко захотелось выпить.

— Тебе нравился Тхэджун? — продолжил бизнесмен беседу, открывая поданную барменом бутылку виски.

— Конечно же, нет! А вот моей матери он нравился. Она даже говорила, что наша с ним помолвка — лучшее, на что я решилась за всю жизнь.

— Наверно, она была разочарована, узнав о расторжении помолвки.

— Это ещё мягко сказано. Она заявила о желании высказать своё возмущение председателю и вернулась домой, только когда узнала, что тот потерял сознание. Это просто хаос.

С этими словами Сиён взяла бокал Джэвона и осушила его до дна. Она наверняка поругалась с матерью. Почти все беды её юности возникали из-за родительницы. В то время как отец признавал одарённость Сиён и говорил, что одна умная дочь лучше двух глупых сыновей, мать неустанно упрекала наследницу в нехватке тех или иных качеств и ожесточённо настаивала на поиске «идеального» супруга. Именно из-за матери Сиён отвергала все предложения руки и сердца, поступавшие от почитателей.

— По-твоему, это правильно? — затараторила Сиён, опустошив бокал. — Знаю, Тхэджун многого добился, но чем я ему уступаю? Я красива, образованна, происхожу из обеспеченной семьи... только золотой медали у меня нет. И вообще, это Тхэджун несправедливо со мной обошёлся, так зачем срывать злость на мне?

— Значит, она срывала на тебе злость? — спросил Джэвон, имея в виду мать подруги.

— Я думала, мать будет злиться на Тхэжуна, а вместо этого она обвиняла меня в том, как я не смогла смириться с интрижкой жениха, длившейся всего ничего. Это же абсурд! Как женщина, страдавшая от неверности мужа, может заставлять дочь пройти через тот же ад? Разве «Тэджин групп» для неё важнее счастья дочери?

Голос Сиён перешёл на крик, из прекрасных глаз полились слёзы, за чем Джэвон наблюдал с напряжённым лицом. Друг сунул руку в карман и достал платок, однако при виде куска ткани женщина разразилась громким рыданием.

Джэвон осторожно осмотрелся по сторонам. К счастью, бару скоро предстояло закрываться, а потому из посетителей в зале находились только двое друзей. Так и не выпив ни капли алкоголя, бизнесмен протянул бармену свою кредитную карту.

— Пошли, бар скоро закроется, — поторопил Джэвон подругу.

— Ты омерзителен, — прошипела Сиён.

— Я-то что сделал? Я приехал сюда и выслушал твоё пьяное нытьё. Чего ты ещё хочешь от друга? — перешёл бизнесмен в оборону.

— Не знаю. Я ненавижу тебя за то, что ты хранил от меня секреты, даже больше, чем мать и Тхэджуна, — выдала невеста не к месту.

«Хранил секреты? Что за детский сад?» — хотел Джэвон возразить, но, видя заплаканные глаза Сиён, понял: сказать ему нечего. Так было всегда. Если бы на месте бизнесвумен была девушка Джэвона, он бы утешил её нежными речами, однако как поступить с обычно весёлой и жизнерадостной Сиён, вдруг пустившейся в рыдания, делец не знал ни раньше, ни сейчас.

— Да, признаю, я — плохой, а теперь переставай плакать, — беспомощно вздохнул Джэвон и погладил подругу по голове.

<http://erolate.com/book/1101/28291>